

В. Кельсиев

**Сборник правительственных
сведений о раскольниках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Кельсиев**
Сборник правительственных сведений о раскольниках / В. Кельсиев – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 316 с.

ISBN 978-5-458-14521-3

Сборник правительственных сведений о раскольниках. Составитель В.
Кельсиев. Выпуск 2. Издано в Лондоне, 1861 год.

ISBN 978-5-458-14521-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Во второй выпускъ нашего сборника мы помѣстили статьи, въ которыхъ говорится о сектахъ малоизвѣстныхъ и отчасти загадочныхъ, каковы Странники, Скакуны, Хлысты, Скопцы и т. п.

Отрывки изъ секретныхъ записокъ экспедиціи 1852 г., отправленной Перовскимъ для изученія раскола на мѣстѣ, вводятъ читателя въ новый, мало кому извѣстный міръ великорусскаго религіознаго быта. Нельзя не замѣтить, читая эти отрывки, особеннаго развитія, которое приняло христіанство на нашей почвѣ. Православный, принадлежащій къ синодской церкви, не считаетъ своей вѣры годной къ спасенію души—онъ *человѣкъ мірской, суетный, вѣруетъ по церкви*, и потому не *христіанинъ*. Неудовлетворительность господствующаго исповѣданія чувствуется всѣмъ народомъ. Въ низшихъ классахъ существуетъ наклонность къ старообрядчеству и вообще къ расколу; въ высшихъ—возникаютъ вопросы объ улучшеніи быта духовенства и, даже, о коренной реформѣ государственной церкви: начинаютъ говорить объ архіереяхъ изъ бѣлаго (женатаго) духовенства, о богослуженіи на русскомъ языкѣ, объ отмѣнѣ разнаго рода учрежденій и постановленій, отжившихъ свое время. Едва-ли кто, слѣдившій за русскою церковью

въ послѣднее время, усомниться что въ ней готовится новый разрывъ, гораздо значительнѣе происшедшаго назадъ-тому два вѣка. Духота современной жизни, и происходящая въ Россіи экономическая борьба не можетъ пройти безъ слѣдовъ на богословское возрѣніе народа, уже потому только что у насъ болѣе чѣмъ у другихъ народовъ, богословскій вопросъ стоитъ на первомъ планѣ, и всякое событіе объясняется участіемъ провидѣнія. Какъ у всѣхъ народовъ, которые мало образованны и которые замѣтно распадаются на высшія и низшія сословія,—у насъ на каждый политическій вопросъ ищется текстъ изъ священной книги. Духоборцы и Духовные Христіане, совершенные республиканцы и даже социалисты (Общіе) по своимъ ученіямъ, выводятъ свои политическія возрѣнія не изъ житейскаго быта а изъ Евангелія. Странники, Хлысты и Скопцы—дѣлаютъ тоже самое. Въ дворянствѣ мы еще видимъ кое какой индеферентизмъ, по и оно слѣдуя духу своего народа, довольно суевѣрно. Это богословское направленіе народнаго характера слишкомъ важно чтобы можно было не обращать на него вниманія.

Записка о Черниговскихъ раскольникахъ объясняетъ дѣло нѣсколько подробнѣе. Вѣра, болѣе всего остального доступная народу, служить ему предлогомъ вести чисто политическую борьбу. Самъ онъ этого не сознаетъ и твердо убѣжденъ, что дѣйствуетъ только за вѣру, а между тѣмъ онъ такъ прилагаетъ ся догматы, что подъ ихъ знаменемъ становится чисто бордою за свободу, насколько онъ ее понимаетъ. Черниговскіе раскольники и Черниговскіе скиты играютъ огромную роль въ исторіи двухъ послѣднихъ вѣковъ. Чтобы увѣриться въ этомъ стоятъ прослѣдить ихъ исторію, хоть по Полному Собранію Законовъ, и припомнить что отсюда вышелъ Емельянъ Пугачевъ. Черниговскіе старообрядцы разъ уже чуть-чуть не

опрокинули императорскую Россію и теперь, въ другой разъ, потрясають ее своимъ Бѣло-Криницкимъ о. Кирилломъ : — сношенія Бѣлой-Криницы съ Москвой идутъ черезъ ихъ посады, черезъ Орловскую губернію, населенную потомками разныхъ бѣглыхъ, и черезъ Тулу, старообрядческій городъ. Изъ Тулы и изъ Москвы идутъ дороги во всѣ раскольничьи мѣста; отъ этихъ двухъ городовъ, какъ отъ центровъ, по всей Великой Россіи и по всей Сибири расходятся селенія педовольныхъ настоящимъ правительствомъ. Черниговскіе посады — прибѣжище всѣхъ бѣглыхъ : тамъ идетъ вѣчная глухая война съ правительствомъ, въ каждомъ домѣ потаенные ходы и разнаго рода тайники, полиція на подкупѣ, агенты по всей Россіи. Мы не станемъ здѣсь разбирать за что ихъ гонитъ правительство, и на сколько оно неправо въ отношеніи къ нимъ — передъ нами записка Алябьева и самаго Липранди.

Записка о Страннической или Сопелковской ереси и о мѣрахъ къ прегражденію ея вліянія, поданная Перовскому дѣйст. ст. сов. Алябьевымъ — верхъ позора русскаго чиновничества. Это допись, написанный человѣкомъ на самого себя, отрицаніе въ себѣ послѣдней тѣни нравственнаго чувства. Алябевъ ничего не опустилъ : онъ и клевететь и натягиваетъ факты, и рассказываетъ, что свидѣтельствовалъ подсудимыхъ дѣвочекъ, и въ заключеніе всего предлагаетъ *уничтожить*, срыть съ лица земли цѣлое село ! Чтобъ доказать что секта Странниковъ вредна — онъ обвиняетъ ее въ преступленіяхъ, совершенныхъ нѣкоторыми изъ ея послѣдователей. Чтобъ подкрѣпить свое обвиненіе — онъ пугаетъ правительство чумой : Сопелковцы въ анбарахъ и въ рощахъ хоронятъ своихъ покойниковъ.

Мы ничуть не думасмъ защищать нравственность Странниковъ. Очень естественно, что они грубѣй и свирѣпѣй другихъ

раскольниковъ : ихъ довели до состоянія дикарей. Народъ до того тѣснила полиція, до того прижимали ихъ паспортами, что больше ничего не оставалось какъ бросить все на свѣтѣ и пойти въ лѣса. Нельзя не удивляться, какъ еще не вся Россія ушла въ странство отъ этихъ порядковъ. По неволѣ приходится думать, что воцарился Антихристъ, и свѣтопреставленіе будетъ на дняхъ, когда даже въ своей семьѣ нѣтъ покоя, когда кромѣ лѣса некуда спрятаться. А, этотъ несчастный Алябьевъ хочетъ усилить полицейскій надзоръ, строже смотрѣть за бѣглыми, довести грубое чиновничье вмѣшательство до крайнихъ его предѣловъ. И безъ того Странники ходятъ съ ножами и съ пистолетами, по куда въ одиночку, — а что если они заведутъ цѣлые подвижные скиты, пойдутъ крестовымъ походомъ на правительство и на всѣхъ посящихъ печать Антихриста?... Жаль что мы, по неимѣнію позднѣйшихъ документовъ, ничего не можемъ сообщить объ этой замѣчательной сектѣ, довольно распространенной отъ Пошехони и чуть-ли не до самого Нерчинска.

Монтаны и *Скакуны* представляютъ другое явленіе, выходящее изъ предѣловъ того что собственно называется расколомъ. Сдѣлаемъ небольшое отступленіе,

Существующія у Великороссовъ исповѣданія можно раздѣлить на три категоріи :

1) На Православныя	}	Старообрядческое православіе
		Никоновское православіе
		Безпоповщинскія православія
2) На Молоканство	}	Духоборчество
		Духовное христіанство
		Субботничество(?)
3) На вѣры Божьихъ Людей	}	Хлыстовщина
		Скопчество
		Наполеоновщина
		Скакунство(?)

Различіе между этими тремя отдѣлами состоитъ не только въ вѣрованьяхъ, но и въ образѣ жизни и въ политическихъ стремленьяхъ.

Православіе, во всѣхъ его видахъ, вѣра по преимуществу консервативная. Православные всѣ хотятъ царя, но каждый толкъ требуетъ чтобъ онъ держался его ученья. Всѣ они, болѣе или менѣе вспоминаютъ о старой Руси, хранятъ отцовскіе обычаи и преданья, грѣхомъ почитаютъ всякаго рода нововведенья, какъ-бы невинны они ни были. У православныхъ и борода свята, и порты въ сапогахъ догмать, и учепость свѣтская грѣхъ, потому что сбиваетъ съ-толку и ведетъ къ разномыслію и къ разноязычію. Такъ какъ старое поминается чисто по религиознымъ основаніямъ, то они очень хорошо помнятъ старую православную церковь и очень плохо старую до-петровскую Русь. Оттого они много толкуютъ объ боярахъ и воеводахъ, не подозрѣвая вовсе что бояре и воеводы были ничѣмъ не лучше нынѣшнихъ генераловъ статскихъ и военныхъ. Оттого мы и не видимъ у нихъ положительныхъ, ясно-высказанныхъ политическихъ началъ объ отношеніи народа къ царю, и вообще объ образѣ правленія. Люди, которые въ дѣлѣ вѣры указываютъ исключительно на старыя книги, и въ дѣлѣ политики — опираются на лѣтописи и повѣсти, преувеличивая достоинство всего прожитого. Но, какъ у всѣхъ народовъ и сектъ, хранящихъ старую вѣру, у нихъ борьба перешла въ привычку, а надежда восторжествовать и добиться какихъ нибудь правъ — затерлась. Поэтому всѣ православные, какъ и весь великороссійскій народъ умѣютъ только одно — молча терпѣть и вести малую войну съ правительствомъ, не задумывая ничего рѣшительнаго. Разумѣется, теперъ когда мѣняются времена и когда возникло столько новыхъ, чисто *мірскихъ* вопросовъ, направленіе партій должно неминуемо измѣниться.

Молоканы представляют совершенно другое. Говоря объ Великоруссахъ пельзя не остановиться на давно уже замѣченной нашей наклонности къ отрицанію своего прошедшаго и своихъ вѣрованій. Какъ при Петрѣ мы разомъ оторвались отъ завѣтныхъ московскихъ преданій, какъ теперь, усвоивши себѣ западныя экономическія и юридическія понятія, мы отрѣшаемся отъ нихъ во имя новыхъ началъ — такъ въ прошломъ вѣкѣ, въ южныхъ губерніяхъ Великой Россіи мужики стали отрѣшаться отъ всякаго православія. Гдѣ началось Молоканство, кто далъ первый толчекъ—неизвѣстно. Разомъ явились мнѣнія что нечего спорить о платьѣ, о томъ какъ слѣдуетъ кадить и какъ креститься, что обряды только затемняютъ дѣло и понапрасно сбиваютъ съ толку. Духъ важенъ, а не форма — надо *за духъ бороться*. И вотъ Духоборцы и Духовные Христіане оставили всѣ обряды и всѣ книги, за исключеніемъ Библии, и въ Орловской, въ Тамбовской, въ Воронежской губерніи возникли новые протестанты, которые всякихъ квакеровъ и анабаптистовъ смѣло могутъ назвать суетвѣрами и приверженцами обрядовъ. У Молоканъ * нѣтъ опредѣленныхъ догматовъ : допускается полная свобода мысли и изслѣдованія. Поэтому, ихъ вѣра, если только можно употребить это слово, не обязательна и не опредѣленна. Теперь они такъ понимаютъ Библию : по если имъ встрѣтится болѣе разумное объясненіе—они станутъ ее понимать иначе. Отъ этого были паденія, являлись между ними дикія ученія, но спустя нѣкоторое время затменіе проходило и живое, подвижное, способное къ развитію пониманіе Библии брало свое. Неразлучно съ такимъ религіознымъ направленіемъ

* Мы употребляемъ слово Молоканы, точно такъ какъ слово Раскольникъ,— вовсе не изъ желанія обижать, но по цѣлѣнностію другихъ, столько-же попятныхъ и столькожъ удобныхъ выраженій. Слово Молоканы, кажется, происходитъ отъ рѣки Молочанья Воды, гдѣ были поселены Духоборцы. Оно одипаково означаетъ объ секты и потому очень удобно.

идеть и политическое. Считаю обрядъ дѣломъ условнымъ и совершенно лишнимъ, Молоканъ и на государство смотреть какъ на созданіе человѣческой глупости. Къ старому онъ не привязанъ; ни платья, ни прически не почитаетъ священнымъ: онъ одѣвается мужикомъ, потому что оно и удобно и прилично. Табаку не боится; пашпортъ беретъ и употребляетъ его, потому что неразумные люди этого требуютъ. Онъ бы и въ церковь ходилъ — но лицемѣрить грѣшно, да и гоненія раздули въ немъ вѣкторый фанатизмъ. Царемъ онъ не дорожитъ, какъ православный, — онъ увѣренъ что люди могли бы хорошо жить безъ всякихъ правительствъ и безъ всякаго раздѣленія ихъ границами, таможняи, управлениями и т. п. Разумѣется, что подобное отрицаніе всего, какъ оно ни разумно въ своихъ началахъ, не могло не дойти до смѣшпаго, и даже до вреднаго. Для Молокана — все суета суеть, и потому онъ ничево не придумываетъ для избѣжанія зла. Еще хуже, онъ иногда пользуется этимъ зломъ для своихъ выгодъ..... Какъ бы то ни было, замѣтимъ одно, что Православные сильны своею стойкостью и дѣятельностью, а Молоканы своимъ яснымъ взглядомъ на вещи — средства народа, которыхъ нельзя не брать въ расчетъ.*

Но за этими двумя родами раскола скрывается еще третій родъ, такъ называемыхъ *Божьихъ людей* или *Пророчествующихъ*. Что такое Пророчествующіе (Скопцы, Хлысты, Моптаны, Скакуны, Наполеонисты, можетъ быть Искатели Христа и др.) чрезвычайно мало извѣстно: они держатъ въ тайнѣ свое ученіе, какъ Масоны, Друиды и т. п. европейскія

* у насъ есть еще слѣдующія статьи о Молоканахъ: 1) О секретныхъ заблужденіяхъ, Молоканами дѣлаемыхъ; села тяглаго озера священника Іоанна Перова. 2) Исповѣданіе вѣры Молоканъ; 3) Описаніе бракосочетанія по Молоканскому обряду; 4) Совѣты духовныхъ Христіанъ. 5) Изъ секретной записки о сектѣ Общихъ. 6) Духоборческіе стихи. Изъ послѣднихъ мы приведемъ

секты. Сколько объ нихъ извѣстно по запискѣ Липранди и по книгѣ Надеждина О Скопческой Ереси*, эти секты, относятся къ Христіанству какъ Магометанство или Мормонство, съ той разницею, что мы пошли дальше арабовъ и американцевъ : тѣ ограничились новыми пророками, а мы прямо создали новыхъ Христовъ.

стихъ, въ которомъ особенно ярко выразились тѣ-же мысли, которыя мы выше вложили и которыя заключаются и въ другихъ источникахъ.

Стечемтеся, братія,
 Во храмъ нерукотворной.
 Поклонимся духомъ
 Истинному Богу.
 Онъ единъ услышитъ насъ,
 Явить намъ спасеніе,
 Проявить милость многу
 На свое твореніе.
 Возопіемъ, братіе,
 Мы устами духа :
 Услыши насъ, господи,
 Не затвори слуха!
 Сотворивый разумомъ
 Весь міръ, всю природу,
 Даруй намъ, рабамъ твоимъ,
 Вѣчную свободу.
 Да внемлемъ словамъ твоимъ
 Разумнымъ слухомъ,
 И летимъ къ тебѣ, Боже,
 Свободнымъ духомъ.
 Да ищемъ въ премудрости
 Мы твоей познанія
 Не лиши рабовъ твоихъ,
 Боже, упованія.

Все это будетъ издано вполнѣ, когда у насъ накопится больше статей объ этихъ сектахъ, и когда мы соберемъ все что было писано объ нихъ за границу.

* Мы ее имѣемъ въ двухъ спискахъ, но оба не полные : безъ картинъ и безъ пашпорта даннаго Богомъ и т. п. О Скопцахъ у насъ есть еще списокъ Страдъ, тоже неполный; собраніе Скопческихъ стиховъ и списокъ постановленій о Скопцахъ.

У Великоруссовъ едва ли не глубже чѣмъ у всѣхъ Христіанъ вкоренилось представленіе, что божество должно страдать прежде чѣмъ достигнетъ своей апоэозы и прежде чѣмъ въ него всѣ увѣруютъ. Въ народныхъ легендахъ Христось и святые ходятъ нищими по землѣ и подвергаются оскорбленіямъ. Нищіе, странники, калики-перехожія, юродивые всегда одарены чудесною силой, и званіе ихъ считается святымъ и почетнымъ*. Святѣйшее изъ существъ, которому народъ поклоняется, Христось—непремѣнно долженъ быть поруганъ, избитъ, измученъ и наконецъ казненъ. Едва возникло у насъ въ XVII вѣкѣ долго подготавливавшееся напряженіе умовъ къ разрѣшенію богословскихъ вопросовъ, какъ стали являться христы. Относительно страданій—они легко могли выполнить всѣ требуемыя условія ; относительно чудесъ и пророчествъ—точно также : едва-ли есть въ Европѣ страна, гдѣ народъ былъ бы легковѣрнѣе нашего. Стало быть, оставалось только дать ученіе, совпадающее съ народнымъ представленіемъ о христіанствѣ. Ученіе Божьихъ Людей, сколько извѣстно, представляетъ собою крайнее развитіе мыслей, выраженныхъ въ Новомъ Завѣтѣ. Все что тамъ хвалится, какъ высшая степень человѣческаго достоинства—Божьи Люди взяли и перенесли въ свои заповѣди. Добрыя дѣла, всепрощеніе, духовная чистота, терпѣніе, любовь къ ближнему, вѣра, готовность на смерть за вѣру,— все это сдѣлалось достояніемъ новыхъ ученій. Особенно горячо принялъ народъ ученіе о дѣвственности и о цѣломудрии. У насъ иночество еще до сихъ поръ въ очень большомъ почетѣ, плотскія наслажденія считались почти смертнымъ грѣхомъ ; если же мы прибавимъ къ этому страшную духоту нашего семейнаго-родоваго быта—то станетъ вполнѣ понятно сдавливаніе грудей и оскотленіе. Надо во что бы то ни

* Последнее возрѣніе сильно отозвалось на Расколѣ.

стало вырваться на свободу—и пародъ идетъ къ ней всѣми дорогами. Онъ выскальзываетъ изъ рукъ правительства и духовенства, чтобъ они не мѣшали дышать, и уходитъ въ скиты, въ странство, проклинаетъ пашпорты. Семья душить — пародъ отрицаетъ бракъ во всѣхъ видахъ : Поморяне живутъ вмѣстѣ, покуда любятъся ; Оедосѣевцы сходятся, когда имъ вздумается, но вмѣстѣ не живутъ ; Скакуны принимаютъ свальное дѣло ; наконецъ, Хлысты отвергають рѣшительно всякія сношенія половъ, а Скопцы переносятъ страшную операцію во имя духовной свободы.

Такимъ образомъ, на великорусской почвѣ живутъ и разрастаются три совершенно различныхъ системы вѣроученій, которыя всѣ непосредственно вылились изъ народнаго духа. Если мы прибавимъ къ нимъ религіозныя и политическія вѣрованія меньшинства — передъ нами разстелется довольно полная картина нашего духовнаго быта и нашихъ политическихъ стремленій. Мы увидимъ ясно, что у насъ есть огромныя силы для всякаго рода самобытнаго развитія, и что эти силы дошли до такой напряженности, что уже не выносятъ власти петербургскаго правительства. Имъ нужно простора, возможности на самостоятельное существованіе, къ чему бы оно ни привело ; передъ нами фактъ ихъ существованія и слабости правительства.

Какъ правительство ни либеральничаетъ и какъ оно ни проникается духомъ просвѣщенной свободы на нѣмецкій манеръ, — оно всетаки не состоятельно. Не знай мы года, изъ-чего бы можно было заключить, что записка Липранди писана человѣкомъ, служившимъ при Николаѣ, а не при нынѣшнемъ государѣ? Мы не будемъ говорить ни о личности, ни о заслугахъ Липранди : онъ былъ слишкомъ явнымъ шпиономъ чтобъ подлежать какому-либо суду. Опасны шпионы тайные, ученые и писатели, каковъ былъ Падсѣдинъ, шпионы,